

Ли Хуайшэнь ослабил хватку на талии Ли Цина и протянул руку к его галстуку-бабочке.

Ли Цин, слегка опустив веки, осознал намерение мужчины. Черная лента, обычно стягивающая воротник его рубашки, предательски развязалась, распахивая и без того свободный вырез. Теперь ключицы и полоска кожи, едва различимая сквозь ткань, соблазнительно открылись взгляду.

Ли Хуайшэнь неторопливо застегнул расстегнувшуюся пуговицу и бережно затянул непокорную ленту. Шершавые кончики его пальцев коснулись гладкой кожи, вызывая мимолетную дрожь, словно укол тонкой иглы в самое сердце.

«Я сам!» – Ли Цин резко отстранился, выскользнув из-под власти его прикосновений. На лице застыло притворное спокойствие. «Рана обработана. Позволь мне вернуть аптечку».

Ли Хуайшэнь, слегка изогнув бровь, плавно поднялся, и разница в росте между ними стала ощутимой, почти подавляющей. «Хорошо. Тогда я провожу тебя».

«В этом нет необходимости. Меня ждет водитель».

Ли Хуайшэнь, накинув пиджак, кивнул, иронично прищурившись. «Предпочитаешь ехать в одной машине с Ли Цзэси?»

"..."

Заметив его молчание, Ли Хуайшэнь позволил себе короткую, едва заметную усмешку. «Идем. Я провожу тебя», – произнес он тоном, не допускающим возражений.

Ли Цин на мгновение замер, охваченный тихой борьбой.

Он не считал свою Омега-природу проблемой, но регулярное воздействие феромонов Ли Хуайшэня пробуждало в нем смутные, неопределимые чувства, вызывающие тревогу.

«Между нами нет кровного родства», – невольно подумал он, и в голове зародились мысли, о существовании которых он прежде не подозревал.

Размышления были прерваны резким звуком системного уведомления: [—Дзюнь! Поздравляем ведущего с успешным изменением оригинального сюжета и защитой репутации. Награда: Репутация +100! Всего: 300 очков!]

Очередной виток «обеления» завершен. Ли Цин, многозначительно вскинув бровь, посмотрел на мужчину, терпеливо ожидавшего его решения. Стараясь не выдать волнения, он кивнул. «Хорошо».

Внутренний коридор отеля, скрытый от всевидящих камер наблюдения.

В тени, снедаемый тревогой, метался официант. Он оглядывался по сторонам, опасливо шепча: «Молодой господин Ли, вы уверены, что меня не обнаружат?»

Он безропотно следовал указаниям Ли Цзэси, тайно выжидая своего часа возле винной башни.

Изначально он полагал, что стал пешкой в личной вражде между Ли Цзэси и Хань Юйэнь, и даже представить себе не мог, что спланированное разрушение винной башни обернется

катастрофой для стольких влиятельных персон!

Мало того, что Хань Сюйбай был грозным противником, так он еще и ранил Ли Хуайшэня, вызвав гнев даже у самого Шэн Яна, организатора мероприятия.

«Чего ты боишься? Если бы кто-то что-то заподозрил, за тобой бы уже давно пришли», — отрезал Ли Цзэси, сбрасывая маску невинности. Он извлек из кармана банковскую карту и протянул её официанту. «Здесь миллион. Возьми это за молчание».

Услышав это, лицо официанта просветлело. «Спасибо, молодой господин Ли!»

Миллион! Целый миллион!

Даже за десять лет работы в отеле ему не удалось бы скопить такую сумму.

Внезапно до слуха донеслись приближающиеся шаги, и в комнату, словно вихрь, ворвалась фигура. Ли Цзэси, предчувствуя беду, незаметно подмигнул официанту, который, повинувшись инстинкту, бросился к запасному выходу.

Хань Юйэнь попыталась преградить ему путь, но Ли Цзэси остановил ее. «Госпожа Хань?»

«Ли Цзэси! Перестань притворяться передо мной!» — Хань Юйэнь была уверена в причастности Ли Цзэси к произошедшему. Гнев исказил ее лицо. «Что ты только что делал с этим официантом? Я видела, как ты отдавал ему банковскую карту!»

«Госпожа Хань, о чем вы говорите?» — в глазах Ли Цзэси застыло искреннее недоумение. «Вы случайно оступились и упали на банкете, как вы можете винить в этом меня?»

— Звонкая пощечина оглушила пространство.

Выражения лиц обоих мгновенно изменились.

«Ты заслужил это! Ты подставил меня и ранил руку моему брату!» — Хань Юйэнь отчаянно пыталась переложить вину за свой «фатальный» промах на другого.

Не удовлетворившись, она вновь замахнулась. «А это тебе — за меня!»

Ли Цзэси, не намеренный подставлять другую щеку, перехватил ее руку. Несмотря на то, что оба они были Омегами, разница в силе была очевидна.

Потеряв возможность вырваться, Хань Юйэнь вспыхнула яростью.

Но прежде, чем она успела произнести хоть слово, Ли Цзэси резко оттолкнул ее, и в его глазах вспыхнул зловещий огонь. «Хань Юйэнь, не думай, что я не осмелюсь тебя тронуть. Семья Ли не менее влиятельна, чем твоя! Мой статус, Ли Цзэси, ничем не уступает твоему!»

Хань Юйэнь, ошеломленная его неожиданным тоном, отступила.

Ли Цзэси, опустившись на корточки, мгновенно преобразился. Невинность и наивность исчезли, уступив место холодному, расчетливому взгляду. «Кто видел, что это я подстроил тебе ловушку? В момент твоего падения я беседовал с другими влиятельными молодыми господами. Как, по-твоему, я мог заставить тебя упасть на расстоянии?»

Хань Юйэнь стиснула зубы, отказываясь верить своим глазам. «Только что этот официант...»

«Какой официант? Я никого не видел», — усмехнулся Ли Цзэси, притворно задумавшись. «Ах да, я потерял банковскую карту. Интересно, кто ее подобрал. Госпожа Хань, вы случайно ее не находили?»

Хань Юйэнь потеряла дар речи, и по коже побежали мурашки.

Наконец до нее дошло, что не только она, но и официант были всего лишь инструментами в руках Ли Цзэси.

До разоблачения преступления официант получил щедрую награду. В противном случае, его могли бы обвинить в краже банковской карты и он навсегда исчез бы из поля зрения.

Как кто-то может быть настолько двуличным и злобным?

«Зачем ты пытался мне навредить? Я не причиняла тебя зла!»

«Навредить тебе? Это неправда», - с напускной невинностью ответил Ли Цзэси, ловко уходя от прямого ответа.

Правда заключалась в том, что он надеялся задеть или даже ранить Ли Цина чужими руками, но тот, словно драгоценность, был под надежной защитой и остался невредим.

Что ж, Ли Хуайшэнь и Хань Суйбай слишком хорошо о нем думали. Небольшая кровь и легкие раны — справедливая плата за их самонадеянность!

«Госпожа Хань, все должно быть подкреплено доказательствами. Вы сами совершили ошибку на банкете...» — Ли Цзэси с жалостью окинул взглядом ее испорченный макияж и растрепанную прическу. «Не бросайтесь на всех, как собака, это слишком унижительно».

«К тому же, кто вам поверит?» — Ли Цзэси прикоснулся к распухшей щеке, изображая обиду. «Как ни посмотри, создается впечатление, что вы просто устраиваете сцену, верно?»

Зрачки Хань Юйэнь слегка дрогнули. Только сейчас она осознала, насколько Ли Цзэси превосходит ее в хитрости.

Приглушенные шаги нарушили зловещую тишину. Как только звук шагов стал слышен ближе, глаза Ли Цзэси наполнились слезами.

«Молодой господин Ли, госпожа Хань?» — к ним приблизился отпрыск богатой семьи, удивленно глядя на собравшихся. «Что здесь происходит?»

Ли Цзэси, закрыв собой Хань Юйэнь, произнес: «Все в порядке, мисс Хань просто случайно упала».

Один из подошедших, заметив покраснение и опухлость на его щеке, в шоке воскликнул: «Боже мой, молодой господин Ли, что с вашим лицом? Судя по отпечатку руки, это...?»

«Госпожа Хань, чем молодой господин Ли вас обидел? Как такая образованная девушка может прибегнуть к насилию?»

Взбешенная Хань Юйэнь вскочила и, свирепо отбросив порванную юбку, прошипела: «Ли Цзэси, мы еще встретимся!»

Услышав это, Ли Цзэси поджал губы, изображая обиду и беспомощность, что резко

контрастировало с его предыдущим поведением.

Хань Юйэнь, увидев его в новом свете, не собиралась бессмысленно нападать снова. Бросив на Ли Цзэси взгляд, полный ненависти, она развернулась и ушла.

«Молодой господин Ли, с вами все в порядке?» — сочувственно спросил один из стоявших рядом.

Второй заметил: «Хань Юйэнь никогда не изменится».

Хотя этого молодого человека нельзя сравнить со вторым господином Ли, он все же является истинным молодым мастером семьи Ли. Учитывая его происхождение и внешность, он заслуживает внимания.

«Ничего страшного», — Ли Цзэси попытался сохранить спокойствие и великодушие. «У нас с госпожой Хань произошло недоразумение, но это не серьезно. Прошу вас, не распространяйте информацию, дабы не запятнать репутацию госпожи Хань».

Услышав это, богатые молодые люди переглянулись и кивнули в знак согласия.

В глубине души они были поражены великодушием Ли Цзэси.

<http://bllate.org/book/14669/1302382>